

Лицо Лю Мо стало, и он прочитал что-то из глаз сына, так что он немного волновался.

"Шаомиг, на этот раз все зависит от тебя. Хуа Цюйюэ - враг нашей семьи. Ты знаешь, что принцессу Хуайчжэнь подставили? Кроме того, королева уже назначила кого-то, кто будет с ней иметь дело, но, к сожалению, Хуа Цюйюэ была слишком хитра...".

"Что?" Лю Шаомиг плакал и смотрел на Лю Мо невероятным взглядом.

А потом Лю Мо пересказал то, что сказала королева Лю.

Лю Шаомиг был очень зол и сказал: "Почему она так поступила с принцессой, потому что мы не обижаемся на Хуа Цюйюэ?".

Лю Мо немного вздохнул и сказал: "Я не знаю. Но Хуа Цюйюэ действительно самый сильный враг нашей семьи, потому что она знает, что королева намерена иметь с ней дело. Шаомиг, если королева падет с власти, то... к нам будет относиться, как к бельму на глазу Император, который нас точно убьет! Итак, ты будешь делать то, что скажет тебе дядя Чжун."

Лю Шаомиг нахмурился, потому что не мог поверить тому, что сказал Лю Мо, сказав: "Папа, Хуа Цюэ не похож на злобного человека".

"Шаомиг, тебе ведь нравится Хуа Цюйюэ, да?" Лю Мо сказала и прозвучало немного сурово: "Хуа Цюйюэ - враг нашей семьи, и мы уничтожим её в один прекрасный день".

Лю Шаомиг чувствовал себя очень подавленным и неловким, как будто его сердце чем-то сильно билось, но он все равно холодно улыбнулся и сказал: "Папа, это невозможно". Мне не понравится такая женщина! Расслабься, я все закончу идеально, и никто не найдет лазейки".

Лю Мо почувствовал облегчение после того, как Лю Шаомиг заверил его. В конце концов, Хуа Цюэ была необыкновенной женщиной, чья красота привлекала всех в этой стране.

Все было бы легко, так как Лю Шаомиг пообещал Лю Мо. И Лю Шаомиг никогда не подводил отца, за исключением того, что он был плохо воспитан и имел нетерпеливый нрав.

Лю Мо надеялся, что Хуа Цюйюэ потерпит неудачу и больше не станет угрозой для семьи Лю.

—

Ночью на третий день.

В столице мало кто шел по улице, а другие пешеходы или вагоны спешно уходили из города.

Когда Хуа Цюэ отвез Тяньчи на берег реки Ваньюэ, оба берега были зажжены фонарями, похожими на фейерверки и фонарики. А лоточники постоянно рекламировали свои товары криками.

Но берега реки были заняты всеми видами цветов, которые были очень известны в Чанкинском королевстве, а также были редкие виды цветов из других стран.

На левом берегу реки была большая сцена, где будет проходить конкурс искусств Ци четырех великих семей.

Хуа Цюэ оглянулся вокруг, только чтобы увидеть, что там было четыре роскошных лодки, которые были украшены цветами. На первой лодке линии Ци-Художников и Дворцовой Гвардии были тускло видны стоящими вместе, и казалось, что Император и Королева должны быть на этой лодке.

Хуа Цюэ думал, что на этот раз император Чанлона разделит счастье со своим народом так же, как и в прошлый раз, когда он смотрел конкурс. Таким образом, либо были почетные гости, либо было что-то, что произойдет.

"Мама, смотри, эти цветы такие красивые... Ух ты!"

Тяньчи покраснел от волнения, потому что он редко посещал цветочные ярмарки, даже предыдущее существование Хуа Цююэ редко его уводило, так что Хуа Цююэ чувствовал бы себя виноватым.

"Тебе нравится? Я тебе все покажу!" Хуа Цююэ немного улыбнулся и сказал. Каининг и Цайцин, а также Льва Синь и Юшуй последовали за ними.

Хотя людей было много, никто не осмелился напасть на Тяньцзы, потому что император все-таки был там.

Хуа Цююэ взял Тяньчи с собой и съел несколько фрикадельков.

Когда Хуа Цююэ и Тяньчи снова вернулись в переднюю часть лодки, две служанки поспешили прийти и сказали: "Принцесса Цзинхуа, Первый принц давно ждет вас, пожалуйста, следуйте за нами".

Хуа Цююэ сделала паузу, потому что не ожидала, что эти две служанки тоже знают её, казалось, что она очень известна.

Слуги отвезли Хуа Цюэ на вторую лодку. На второй лодке были также Дворцовая гвардия и Ци-Художники, но она не была усиленно охраняется, как первая лодка.

Хуа Циюэ сел на лодку и вошел в каюту, только для того, чтобы увидеть, что каюта была украшена роскошным залом, в котором многие гости знали Хуа Циюэ.

Первый принц сидел за столом в центре и был окружен дамами и детьми из больших семей, среди которых Хуа Циуе знал Цзи Фэн, Цзи Цзин и Юнь Шимо.

Конечно же, присутствовали Оуян Люэр и принцесса Минчжу, которая очень не любила Хуа Цюэ.

"А вот и принцесса Цзинхуа, пожалуйста, входите, пожалуйста, входите!" Первый принц встал и сказал, внезапно взбодрившись.

Эта женщина была в светло-зеленом длинном платье, которое привлекло ее нежную и изящную фигуру, и ее ласковый внешний вид выглядел так же ярко, как и свет.

Каждый раз, когда Первый Принц встречался с Хуа Цюэ, она очаровывала его, так что для него было бы здорово жениться на ней.

"Для меня большая честь встретиться с Вашим Высочеством, Принцем Нан и Одиннадцатым Принцем", - поприветствовала их Хуа Цюйюэ. Цзи Цзин пришёл немедленно и сказал: "Сестра Цюйюэ, наконец-то вы пришли".

Хуа Цюйюэ кивнула и улыбнулась изогнутыми глазами. Две служанки отвели её к столу, который был ближайшим к месту Первого принца.

Чжи Цзин внезапно вернулась на свое место мрачной. В то время как Хуа Цюйюэ заметила, что Хуа Сяои и Хуа Менгши также пришли и сели вместе слева от нее.

Вторая лодка была загружена дамами и детьми из больших семей, так что у них было много общих тем для разговора, и атмосфера была очень оживленной. В то время как Первый Принц посмотрел на Хуа Цюэ и поболтал с ней. Увидев это, Юн Шимо, который сидел с другой стороны, надул мешочек, но ничего не сказал.

Цзи Фэн заметил, что Тянци остался один и чувствовал себя скучно, поэтому он решил вывести Тянци за пределы лодки, чтобы показать ему все вокруг. Тянци был очень рад, потому что ему не нравилось оставаться в лодке. В голове Тянци он думал, что видеть цветы за пределами лодки было лучше, чем оставаться в лодке, потому что он не знал о мире взрослых.

Пока Цзи Цзин оставался в лодке и следил за Хуа Циуе, в конце концов, Хуа Циуе была ее идеальной невесткой.

"Принцесса Цзинхуа, на самом деле, мой отец и королева-мать сегодня почтили гостей,

поэтому они разделили всех гостей на две части и договорились, что они сядут на разные лодки, иначе отец и королева-мать поделятся с нами своим счастьем". Почетными гостями на самом деле являются посланник и Десятое Высочество из королевства Чексю. Эти сотни горшков с цветами привезены из королевства Чексю", - улыбнулся первый принц и сказал. Хуа Цюю наконец-то понял, почему император и королева были в первой лодке.

Королевство Чхесуе, которое было очень сильным, было одной из стран, дружественных Чанкинскому королевству, и находилось на одном уровне с Чанкинским королевством.

Чанкинское и Чексейское королевства дружили друг с другом сотни лет с тех пор, как предыдущая принцесса Линью вышла замуж за старшего принца Хуя.

"Понятно. Неудивительно, что я увидел много иностранных цветов", - улыбнулся Хуа Цюэ и сказал: "Это очень щедро со стороны Чхесуйского королевства прислать нам эти знаменитые и экзотические цветы, которые нас очень удивили".

"На этот раз Десятое Высочество приехало в Чанкин для заключения брачного союза". Говорят, что... мой отец разрешит принцессе Минчжу выйти замуж за Десятое Высочество!" Первый Принц сообщил Хуа Цюэ весть, которую знал никто, кроме Императора.

Несомненно, Первый Принц был так любезен с Хуа Цююэ, потому что она ему очень нравилась.

"Позволить им жениться друг на друге?" Хуа Цююэ слегка наклонила голову и посмотрела на принцессу Минчжу, которая общалась с Уяном Люэром.

Хотя эта женщина так ревновала Хуа Цюэ, но она была неплохим человеком. Таким образом, Хуа Цюэ не была ни хорошей, ни плохой для нее, и Хуа Цюэ придерживалась мнения, что она не стала бы нападать на других, если бы другие люди не навредили ей.

Никто не знал, что за человек Десятое Высочество, но это был приказ императора, так что принцесса Минчжу ничего не могла сделать, кроме как выйти за него замуж, даже если он ей не нравился.

Как жертва королевской семьи, она была так бедна.

Хуа Цююэ нахмурилась и подумала: "Если меня попросят выйти замуж за человека, которого я не знаю...". Нет! Я гениальный художник Ци и владею искусством Духовного Суммирования, которого никто не знает. И император не прикажет старшему ци-художнику выйти замуж за другого человека, потому что это правило, по крайней мере, на 1000 лет".

"Десятое Высочество красив и достоин, и он - хороший выбор", - улыбнулся первый принц и сказал. Он нежно передал Хуа Цюэ тарелку очищенного черного жемчужного

винограда. Черный жемчужный виноград был лучшего качества в Чанкинском Королевстве, которым могла наслаждаться только королевская семья.

Черный жемчужный виноград был изобретен гением, который привил маракуйя на черный виноград и получил черный жемчужный виноград, который принадлежал только королевской семье.

"Этот сорт черного жемчужного винограда очень хорош на вкус, вы должны иметь немного", - любезно сказал первый принц.

"Спасибо за дарование Вашего Высочества", - вежливо сказал Хуа Цюэ.

"Пожалуйста, будьте непринуждённы, Цюйюэ, я считаю тебя своим другом", - сказал Хуанфу Чаньюй и непреднамеренно взглянул на Одиннадцатого Принца, который сидел в углу.

Одиннадцатый принц последовал за Хуа Цюэ, чтобы войти в лодку. Несмотря на то, что для него не было зарезервировано места, Первый Принц все же устроил ему место, учитывая его статус.

В прошлом, Одиннадцатый принц вряд ли бы сидел вместе с Первым принцем, но на этот раз, его реакция была очень неожиданной.

Одиннадцатый принц спокойно общался с некоторыми детьми из больших семей и не заботился о Первом принце.

Первый Принц был очень самодовольным и думал: "Послушайте, какая бы женщина она ни была, она должна повиноваться мне, пока она встречается со мной".

В конце концов, он был Первым Принцем, в то время как Одиннадцатый Принц был скромным принцем и никогда бы не сравнился с Первым Принцем. Не имело значения, был ли он хорош в искусстве Ци, каллиграфии и рисовании.

И он всё равно должен был уступить Первому Принцу, не так ли?

Хуанфу Чаньюй был очень приятным. Имея черный жемчужный виноград, Хуа Цюйюй чувствовала, как её рот наполнен ароматом и сладостью. Такой фрукт лучшего качества, вы бы чувствовали себя фаршированным в течение всего дня, если бы взяли только один.

"Эмм? Что это за аромат? Пахнет вкусно", - внезапно улыбнулся первый принц и сказал, нежно глядя на Хуа Цюэ.

Хуа Цюйюй немного улыбнулась и вытащила саше, висящее на поясе: "Может быть, запах

исходит от моего саше". Я сделала этот пакетик по специям от верховного мастера. Эти специи ароматные, но не сильные, которые очень запоминаются".

"Действительно, неожиданно, у вас такой хороший саше. Принцесса Цзинхуа, не могли бы вы дать нам рецепт?" Шао Руйи, дочь директора обрядового совета, улыбнулась и сказала.

Хуа Цюйюэ слегка кивнула головой и сказала: "Конечно, но вы должны подождать, пока ярмарка закончится, потому что я получила это от верховного хозяина".

Эти дамы были очень рады это слышать. Обычно рецепт саше не был известен публике, но Хуа Цюйюэ была такой щедрой.

Многие дамы были очарованы ароматом.

Хуа Сяои немного посмеялась и сказала: "Старшая сестра, я никогда не видела, чтобы вы использовали такой аромат саше, но он действительно ароматный! Так как Первый Принц сидит очень близко к тебе, возможно, он пропитан ароматом, не так ли?"

Хуа Мэнгши просто слегка улыбнулась, и выражение ее лица было спокойным, как бассейн с водой.

Хуанфу Шэнлин сидела в самом дальнем углу, но он чувствовал запах легкого аромата. Пока Юн Шимо ничего не говорил, но теперь он пил свой бокал вина за бокалом, и его действие было такое же беглое, как плавающие облака и струящаяся вода.

Бингий редко видел, как Юн Шимо пил столько вина, и смотрел на Хуа Цюйюэ, который был на самом высоком месте. Конечно, такая женщина, как Хуа Цюэ, привлекала глаза первого принца, но принц Нан чувствовал себя грустно.

<http://tl.rulate.ru/book/22370/997185>